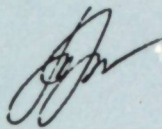

2019 - 111

На правах рукописи

ТОФАН Алина Васильевна

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО
РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бишкек – 2019

Работа выполнена на кафедре политологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет»

Научный руководитель: Федяй Инна Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского»

Официальные оппоненты: Пономарева Елена Георгиевна, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета управления и политики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)»

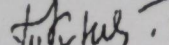
Муса кызы Алина, кандидат политических наук, доцент, директор Института мировых языков и международных отношений «Международный университет Кыргызстана»

Ведущая организация: Факультет политологии ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»

Защита диссертации состоится « 21 » июня 2019 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам на базе Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: 720065, г. Бишкек, пр. Чуй, 44, каб. 226

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44 и на сайте https://krsu.edu.kg/media/com_krsu/synopsis/345-tofan_dis.pdf

Автореферат разослан « 14 » мая 2019 г.

Ученый секретарь Кравченко Тамара Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный политический процесс реализуется в рамках изменения классической системы международных отношений, кризиса международного права и появления абсолютно новых принципов выстраивания отношений в мировом сообществе. Эта ситуация отразилась и на Центральной Азии, сделав регион заложником геополитических интересов внешних игроков. В условиях новых тенденций мировой политики такими игроками являются не только государственные акторы, но и новые негосударственные игроки с новыми целеполаганием и способами действия. Данное положение вещей повлияло и на современные технологии внешнего воздействия на государства региона, так как с появлением новых акторов появляются и новые экспортные технологии, инструменты, направления.

Современная Центральная Азия – регион политически нестабильный и экономически слабо развитый, однако, привлекает к себе все большее внимание со стороны внешних акторов, так как она обладает не только удобным геополитическим и выгодным геостратегическим положением, но и большим количеством природных ресурсов. По территории Центральной Азии проходит множество маршрутов транзита углеводородов, геополитическое закрепление в регионе дает возможность мировым политическим игрокам реализовывать политические стратегии как в Европе, так и в Азии, контролировать мировой транзит углеводородов, заявить о себе как о мировой державе.

Процессы конкуренции мировых акторов не обошли стороной и Кыргызскую Республику, географически являющуюся частью Центральноазиатского региона. Более того, в силу неопределенности внешнеполитического курса, слабой экономики и лояльности политического руководства республики, Кыргызстан стал основным объектом геополитической конкуренции за Центральную Азию, что сделало его заложником внешнеполитических стратегий внешних игроков. В итоге все это привело к тому, что вот уже на протяжении долгого времени политический процесс в республике протекает под влиянием третьих сил и зачастую в ущерб собственным национальным интересам.

При этом, если часть крупных геополитических игроков пресле-

дует свои собственные государственные интересы, то существуют и такие акторы, которые являются проводниками интересов транснациональных корпораций, финансовых элит и иных негосударственных игроков. Используя стратегии «мягкой силы», сетевые технологии внешнего вмешательства во внутренние дела, они реализуют свои корпоративные цели в ущерб стабильности и эффективного развития не только Кыргызстана, но и всего региона.

В связи с этим актуальным является не только изучение процесса влияния внешних акторов на внутренние дела центральноазиатских государств и Кыргызстана в частности, но и поиск путей и способов противостояния этому воздействию, как залог обеспечения национальной безопасности республики и сохранения суверенитета.

Степень научной разработанности и изученности проблемы. Вопросы политического развития Центральной Азии и Кыргызской Республики волнуют представителей разных областей наук: политологов, международников, юристов, социологов, правоведов и других ученых, которые внесли огромный и теоретический, и практический вклад в изучение этих процессов.

Научную литературу, так или иначе затрагивающую тему данного исследования, можно условно разбить на несколько групп. К первой группе относятся теоретические труды, посвященные исследованию современных проблем теории международных отношений; ко второй группе можно отнести труды исследователей, посвященные основным проблемам политического развития Центральной Азии и Кыргызской Республики; третья группа объединяет труды исследователей, посвященные современным принудительным технологиям внешнего воздействия в контексте хаотизации международных отношений.

При разработке теоретической основы исследования были использованы работы А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, М.А. Хрусталева, Р. Гилпин, Д. Месснер, М.Ю. Панченко и многих других ученых, исследовавших современные проблемы международных отношений¹.

¹ См.: *Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002; *Gilpin R.* The Challenge of Global Capitalism: The World Economy in the 21st Century. Princeton: Princeton University Press, 2000; *Gilpin R.* A realist perspective on international governance // *Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance* / D. Held, A. McGrew (eds.). Polity Press, 2002; *Месснер Д.* Архитектура мирового порядка / *Международная политика*. 1998. № 11; *Панченко М.Ю.* Неклассические парадигмы изучения миропорядка / *Власть*. 2009. № 4.

Парадигмой исследования послужила концепция хаотизации международных отношений. Данная концепция разрабатывалась в трудах Г.А. Дробот, В.Л. Иноземцева, С.В. Караганова, О.Г. Карпович, Э. Кобылко, С. Манна, А.В. Манойло, Е.Г. Пономаревой, А.В. Савченко, Х. Хаддада¹.

Отдельную область исследования составляют различные концепции режимной динамики центральноазиатских государств, которые различно оценивают состояние и перспективы трансформации их политических режимов, начиная от распада СССР и вплоть до настоящего момента. Исследователей, изучавших режимную динамику государств Центральной Азии также условно можно поделить на две группы.

Одни исследователи полагают, что государства Центральной Азии находятся на этапе демократического транзита: Е.В. Бродовская, Т.Р. Ибраимов, П.А. Королев, М. Омеличева, Д.С. Узбеков, Ф. Шмиттер и др.² Тогда как О.В. Гаман-Голутвина, Ч. Гати, А.А. Фисун, Г. Хейл, И.В. Чайко, С.Н. Шкель рассматривают политические системы центральноазиатских государств с точки зрения неопатри-

¹ См.: *Дробот Г.А.* Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений / *Век глобализации*. 2011. № 2; *Иноземцев В.* К воссозданию Вестфальской системы: хаос и порядок в международных отношениях / *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 8; *Караганов С.* Революционный хаос нового мира [Электронный ресурс]: «Российская газета» (Федеральный выпуск) URL: <http://www.svor.ru/files/meetings/m008913366371051.pdf>; *Карпович О.Г.* Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира / *Право и политика*. 2014. № 5 (173); *Карпович О.Г.* Глобальные проблемы и международные отношения. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015; *Кобылко Э., Хаддад Д.* Теория хаоса, изменение мировой системы и гибридные войны / *Сравнительная политика*. 2016. № 7 (4 (25)); *Пономарева Е.Г.* Вывихнутый век. Кто его вправит? Хаос, конфронтация, интеграция. М.: Litres, 2017; *Манн С.* Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс] URL: <https://nemaloknig.com/read-301008/>; *Манойло А.В.* Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? / *Международные отношения*. 2014. № 1; *Савченко А.В.* «Теория хаоса» Стивена Манна и корпоративное управление / *Управление*. 2017. № 1 (15).11

² См.: *Бродовская Е.В., Королев П.А.* Демократический транзит на прокоммунистическом пространстве: подходы к определению, модели, этапы / *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2013; *Центральная Азия: пространство «шелковой демократии»*. Политические партии / Под ред. Ибраимова Т. Алматы, 2016; *Мария Омеличева о демократии в Центральной Азии*. Интервью САА Network, Сентябрь 16, 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://caan-network.org/archives/7581>; *Узбеков Д.С.* Эволюция политической системы Кыргызстана: сквозь призму мирового опыта. Б., 2014; «Угрозы демократии» Ф. Шмиттера [Электронный ресурс] URL: <http://textbooks.studio/uchebnik-teoriya-politiki/ugrozyi-demokratii-shmittera-23194.html>; *Amanda E. Wooden, Christoph H. Stefes.* The Politics of Transition in Central Asia and the Caucasus: Enduring Legacies and Emerging Challenges. Routledge, 2009; *Geran Pilon J.* Democratic Transition in Central Asia: An Assessment / *SAIS Review*. 1998. Summer-Fall. Vol. 18. No. 2.

мониализма¹.

При изучении роли внешнего фактора в трансформации современных политических режимов были выделены основные позиции исследователей. Многие из них полагают, что современные политические режимы трансформируются не в результате внешнего воздействия, а стихийно, под влиянием внутренних предпосылок и противоречий. К этой группе исследователей можно отнести Т. Карозерса, Б.И. Макаренко, М.А. Минакова, А. Ослунда, П. Стыков и др.² Другие ученые убеждены в том, что трансформация политических режимов, внутренние противоречия в государствах – феномен инсценированный, процесс, организованный и контролируемый извне. Этому мнению придерживаются С.Г. Кара-Мурза, В.В. Красинский, Ф.А. Лукьянов, А.В. Манойло и др.³

Особенности политического развития Центральноазиатского региона хорошо разработаны в трудах И.В. Волкова, Р.С. Голованова, А.Д. Джекшенкулова, Д.В. Долгушева, В.Н. Земскова, Г.К. Исаковой, М.Т. Лаумулина, З.Т. Мураталиевой, О.Б. Сернецкого, А.В.

¹ См.: *Гаман-Голутвина О.В.* Авторитаризм развития или авторитаризм без развития: судьбы модернизации на постсоветском пространстве / Вестник МГИМО Университета. 2010. № 4; «Третья волна демократизации» и теории демократического транзита [Электронный ресурс] URL: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnik-dlya-vuzov-achkasova-gutorova/tretya-volna-demokratizacii-i-teorii-demokraticheskogo-tranzita/>; *Фисун А.А.* К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация / Политическая концептология. 2010. № 4; *Чайко И.В.* Проблемы исследования режимных трансформаций или неопатримониальная альтернатива транзитологии / Политическая концептология. 2013. № 1; *Шкель С.Н.* Неопатримониальные практики и устойчивость авторитарных режимов Евразии / Полития. 2016. № 4(83); *Laruelle M.* Discussing Neopatrimonialism and Patronal Presidentialism in the Central Asian Context / *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2012. Vol. 20. No. 4; *Henry E. Hale.* Interpreting the Color Revolutions and Prospects for Post-Soviet Democratization. Breaking the Cycles. PONARS Policy Memo No. 373. December 2005; *Henry E. Hale.* Regime Cycles: Democracy, Autocracy, and Revolution in Post-Soviet Eurasia. *World Politics*. 2005. Vol. 58. № 1.

² См.: *Карозерс Т.* Противодействие распространению демократии / Россия в глобальной политике. 2006. № 2; *Макаренко Б.* «Цветные революции» в контексте демократического транзита [Электронный ресурс] URL: <http://politcom.ru/2025.html>; *Минаков М.* «Цветные революции» в постсоветском мире: причины и последствия [Электронный ресурс]; Вестник московской школы гражданского просвещения. URL: <http://otetrad.ru/article-336.html>; Андерс Ослунд: Новый шанс выстроить киргизскую демократию [Электронный ресурс] URL: <http://for.kg/news-119245-ru.html>

³ См.: *Арутюнян Г.* «Цветные революции» [Электронный ресурс] URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14904; *Кара-Мурза С.Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М., 2005; *Кара-Мурза С., Александров А., Мурашкин М., Телегин С.* На пороге («оранжевой») революции. М., 2005; *Красинский В. В.* Выборы как механизм захвата политической власти и реализации иностранной внешней политики / Военно-юридический журнал. 2006. № 3; *Лукьянов Ф.* Бесцветная эволюция [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/column/lukyanov/3342857.shtml>; *Манойло А. В.* Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // *Международные отношения*. 2015. № 1.

Шустова и др.¹

Различные аспекты политического развития Кыргызской Республики в условиях глобализации довольно полно рассмотрены в трудах А.М. Акматалиевой, А.А. Акунова, В.С. Власова, Ж.Ж. Жоробекова, С.Г. Иванова, М.С. Иманалиева, М. С. Казакпаева, А.Н. Кангельдиева, А.А. Князева, З.К. Курманова, В.М. Плоских, М.Н. Суюнбаева, Б.М. Шайбековой, А.Б. Элебаевой, Б.Ж. Эркимбаева и др.²

Исследованию технологий внешнего воздействия на внутрен-

¹ См.: *Волков И.В.* Основные направления и перспективы интеграции Центральной Азии в глобальные мировые процессы: этноконфессиональный аспект: по материалам Кыргызской Республики. Б., 2008; *Гарбузарова Е.Г.* Геополитическое влияние нерегиональных акторов на религиозную безопасность Кыргызстана / *Исламоведение*. 2017. Т. 8. № 4; *Голованов Р.С., Хопёрская Л.Л.* «Цветные революции» как угроза евразийскому проекту / Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 9; *Джекшенкулов А.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М.: Научная книга, 2000; *Джекшенкулов А.* Влияние нового миропорядка на безопасность в регионе Центральной Азии // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 12; *Долгушев Д.В.* Конфликт энергетических интересов России и США в Центральной Азии и Каспийском регионе / Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16); *Земсков В.Н.* Стратегия США в Центральной Азии / Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2 (29); *Исакова Г. К.* Региональная безопасность в Центральной Азии и Стратегии России, США и Китая / *PolitBook*. 2014. № 4; *Лаумулин М.* Стратегия и политика США в Центральной Азии / Центральной Азии и Кавказ. 2007. № 4(52); *Мураталиева З. Т.* Проект США по демократизации Центральной Азии: теория на практике / Вестник КРСУ. 2015. Т. 15; *Сернецкий О.Б.* Центральная Азия как территория интересов России / Вестник КГУ им Н. А. Некрасова. 2013. № 3; *Шустов А.* Иран и Китай хотят перекроить геополитическую карту Центральной Азии [Электронный ресурс] / Евразия Эксперт. URL: <http://eurasia.expert/iran-i-kitay-khotyat-perekroit-geopoliticheskuyu-kartu-tsentralnoy-azii/>; *Schweickert R., Melnykova I., Plamper H.* External Drivers of Institutional Change in Central Asia – Regional Integration Schemes and the Role of Russia and China / *Kiel Working Paper*. – 2012. – March. – No. 1763.

² См.: *Акматалиева А. М.* Тренд ограничения деятельности НПО в КР и в мире / Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 6; *Акунов А.А.* Кыргызстан в эпоху суверенитета (1991-2017). Б.: «Текник» ББ», 2017; *Жоробеков Ж.* Проблемы развития этноментальности в современном Кыргызстане / Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 12; *Власов В.С.* Стратегическое партнерство Российской Федерации и Кыргызской Республики: предпосылки и основные направления. Б., 2012; *Иванов С.Г.* Роль внешнеполитических факторов в процессах трансформации экономики Кыргызской Республики. Б., 2009; *Иманалиев М.С.* Очерки о внешней политике Кыргызстана. Б.: Сабыр, 2002; *Казакпаев М.* США-Кыргызстан: модель взаимодействия неравновесных участников / Центральной Азии и Кавказ. 2006. № 3(45); *Кангельдиев А.Н.* Перспективы и приоритеты внешней политики Кыргызской Республики на современном этапе / Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 12; *Князев А.А.* Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории). Б., 2012; *Курманов З.К., Суюнбаева М.Н.* и соавт. Актуальные проблемы внешней и внутренней политики. Б., 2011; *Плоских В.М.* Россия – Кыргызстан: история взаимоотношений / Под ред. А. Какеева. Б.: КРСУ, 2016; *Шайбекова Б. М.* Проблемы трансформации системы международных отношений Кыргызстана в условиях современных глобальных тенденций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Б., 2013; *Элебаева А.Б.* Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте. Б., 2002; *Эркимбаев Б.* Кыргызстан. Конституционная реформа: «защита от дурака» или все же геополитика? [Электронный ресурс] URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1452840900>

ние процессы государств-реципиентов посвятили свои труды А.Г. Восканян, П. Ильченков, Г.А. Минасян, А. Муса кызы, А.О. Наумов, Е.Г. Пономарева, Г.А. Рудов, Г.Ю. Филимонов, С.В. Хелемендик, Дж. Шарп, Ш. Эйзенштадт и др.¹ При этом, в то время как большое количество трудов посвящено рассмотрению технологий внешнего воздействия как политических инструментов исключительно западных игроков, существуют и исследования, посвященные вопросам «мягкой силы», реализуемой Российской Федерацией. Данная проблема затронута в работах А. Ю. Гусаровой, В.В. Кутенева, М.М. Лебедевой, О.Б. Молодова, В.М. Скринника, Л.Л. Хопёрской и др.²

И хотя принудительные технологии влияния вызывают пристальное внимание со стороны экспертного сообщества и широко исследуются современными учеными, тем не менее, проблемы политического развития Центральноазиатского региона и Кыргызской

¹ См.: Ильченков П. «Экспресс революция» в Сербии / «Оранжевые сети»: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008; Минасян Г., Восканян А. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ / «Обозреватель». 2013. № 3; Муса кызы А. Кыргызстан во внешнеполитической стратегии «мягкой силы» США. Б.: UNPK «Mezhdunarodnyĭ universitet Kyrgyzstana», 2017; Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления / Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 39; Некрасов Р. Революция «нового поколения» в Средней Азии. Предчувствие «Первой национал-террористической» [Электронный ресурс] URL: <http://www.odnako.org/blogs/revolyucii-novogo-pokoleniya-v-sredney-azii-predchuvstvie-pervoy-nacional-terroristicheskoy/>; Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии / Обозреватель – Observer. 2012. № 3; Филимонов Г. Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2013; Хелемендик С. Soft Power – мягкая сила «made in USA» [Электронный ресурс]: Эксперт Online. URL: http://expert.ru/2009/02/6/Soft_Power/; Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения [Электронный ресурс] URL: http://www.acinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999; Martha Brill Olcott. Democracy and Statebuilding in Central Asia: Challenges for U.S. Policy-Makers [E-resource] / Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 1993. Vol. 2. No. 1 URL: <http://demokratizatsiya.pub/archives.php#volume-2>

² См.: Гусарова А. «Мягкая сила» России в Казахстане и Центральной Азии: как выполняет свои цели Россия? [Электронный ресурс] URL: http://caan-network.org/archives/9305#_ftn5; Кутенев В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России. Б.: КРСУ, 2013; Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия / Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2(35); Минин Д. «Мягкая сила» может приносить больше крови, чем «жесткая» [Электронный ресурс] URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1505125860>; Молодов О.Б. Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии / Дискурс-Пи. 2017. № 1. Т. 14.; Скринник В.М. Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях. Б.: КРСУ, 2008; Хопёрская Л.Л. Проблема самоидентификации российских соотечественников в государствах Центральной Азии / Вестник КРСУ. 2008. Т. 8. № 7; Skalamera M. Russia's Lasting Influence in Central Asia / Survival: Global Politics and Strategy. December 2017. January 2018. Vol. 59. No. 6.

Республики в контексте внешнего воздействия остаются малоизученными и требуют системного и полного рассмотрения.

Объектом исследования является политическое развитие государств Центральноазиатского региона в контексте новых тенденций международных отношений и мировой политики.

Предметом исследования являются механизмы и технологии внешнего влияния на внутренние процессы государств Центральной Азии; политическое развитие Кыргызской Республики в контексте внешнего воздействия.

Целью диссертационной работы является исследование особенностей политического развития и режимной динамики Центральноазиатского региона в условиях современных технологий и новых направлений внешнего влияния на примере Кыргызской Республики.

Достижение данной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- определить ключевые особенности современного политического развития и режимной динамики государств Центральной Азии;
- проанализировать внешнеполитическую ситуацию в Центральноазиатском регионе и определить роль старых и новых политических акторов в условиях новых тенденций мировой политики и международных отношений;
- определить методологическую основу роли внешнего воздействия на трансформацию политических режимов в современном мире;
- определить механизмы и технологии внешнего влияния на внутренние процессы государств Центральной Азии;
- выявить проблемные сегменты политической системы Кыргызской Республики в контексте внешнего воздействия;
- выделить основные проблемы в разработке защитного и атакующего инструментария обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики в условиях экспортных технологий внешнего воздействия.

Источники исследования. Эмпирической основой исследования послужили экспертные оценки отечественных и зарубежных исследователей, заключения международных комиссий, отчеты международных организаций и научно-исследовательских центров. Нормативной основой исследования послужили нормативно-пра-

вовые акты государств Центральной Азии, Российской Федерации, Евросоюза, Ирана, Японии, резолюции Конгресса и Сената США, а также международные соглашения.

Научная повизна исследования:

Выявлены ключевые особенности политического развития и режимной динамики государств Центральной Азии и факторы их детерминирующие.

Определена причина «транзитологического насилия над сознанием»¹ и поставлена проблема создания собственного понятийного поля и терминологии, исходя из исторических и социальных реалий Кыргызской Республики.

Проанализированы причины непоследовательности внешнеполитического курса ряда государств Центральной Азии и внесено предложение по их преодолению.

Современная трансформация политических режимов проанализирована в контексте основных тенденций международных отношений, а именно хаотизации международных отношений, введения в теорию и практику понятия относительного суверенитета, попыток размытия границ между внутренней и внешней политикой, увеличения роли негосударственных акторов и т. д.

Определены специфические особенности внешнего воздействия на внутривнутриполитические процессы государств Центральноазиатского региона в современных условиях и выявлены их причины.

Исследованы основные проблемы политической системы Кыргызской Республики, определены источники этих проблем, предложены пути их преодоления и даны практические рекомендации по противодействию технологиям внешнего влияния и выработке защитных механизмов.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретической основой диссертационного исследования послужила концепция хаотизации международных отношений.

Исследование было проведено в рамках системного подхода, который позволил наиболее полно рассмотреть предмет исследования, а также изучаемые проблемы: предпосылки их возникновения, их взаимосвязь и взаимообусловленность.

¹ «Транзитологическое насилие над сознанием» – термин, появившийся в начале XXI века и отражающий политическую несостоятельность идей «транзита» в силу того, что они вынуждают «подгонять» объективную, уникальную реальность под чуждые понятийные модели. – *Авт.*

Ключевыми методологическими установками явились основные общенаучные принципы: детерминированности явлений, объективности, всесторонности, комплексности.

При анализе проблемно-понятийного поля исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы.

Исторический метод способствовал изучению проблемы внешнего воздействия на политические системы государств региона в ее возникновении и развитии в хронологической последовательности, выявлению и анализу противоречий в формировании политических систем вследствие внешнего воздействия.

Сравнительный метод позволил сопоставить степень воздействия различных внешних центров сил на политические системы государств Центральной Азии и Кыргызской Республики в частности, а также степень влияния каждого из игроков на разных этапах развития региона.

Аналитический метод способствовал выделению механизмов и технологий внешнего влияния на политические процессы государств Центральноазиатского региона, определению взаимосвязей между внешним воздействием и трансформацией политических систем.

Контент-анализ был использован при исследовании официальных документов, заявлений, сообщений, интервью, материалов пресс-конференций, что позволило провести качественную оценку изучаемых текстов.

При анализе нормативных правовых актов, регулирующих деятельность неправительственных организаций в государствах Центральной Азии, был использован формально-юридический метод, позволивший систематизировать нормативно-правовой материал, регулирующий отношения между государствами и неправительственными организациями, и выявить особенности правового обеспечения деятельности общественных объединений.

Статистический метод помог систематизировать числовую информацию с целью выделения количественных характеристик, способных как определить степень внешнего участия на внутривнутриполитический процесс государств Центральной Азии и Кыргызстана, так и отражать их текущее состояние.

Многогранность поставленных в диссертационном исследовании задач обусловила необходимость использования сочетания

количественных и качественных методов политического анализа, причинно-следственного и структурно-функционального анализа, метода экспертных оценок и ряда других, что позволило выявить взаимосвязь между ролью сетевых технологий влияния и трансформацией политических режимов.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обосновании роли внешнего фактора во внутривнутриполитических процессах центральноазиатских государств. Основные положения и выводы могут служить основой для дальнейших научных разработок феномена развития государств в контексте внешнего влияния, особенностей государственного строительства в условиях глокализации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать отдельные положения, выводы, обобщения и рекомендации при разработке и научном обосновании учебных программ, подготовке учебных пособий и методических рекомендаций для студентов и преподавателей вузов.

Предложения и рекомендации будут полезны в практической деятельности внешнеполитических ведомств, государственных структур, обеспечивающих национальную безопасность республики, а также в проведении политической экспертизы деятельности неправительственных организаций, в дальнейшей разработке проблем «цветных революций». для дальнейших научных разработок феномена.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ключевые особенности политического развития и режимной динамики Центральной Азии определяются следующим: строительство независимых государств региона было начато в эпоху глобализации, представленной процессами размывания суверенитета, децентрализации, архаизации, хаотизации. Поэтому, решение вопроса о политическом развитии государств Центральной Азии в ракурсе выбора между концепциями демократического транзита и неопатримониальной интерпретацией считаем бесперспективным и предлагаем перенести его в контекст социальных реалий и специфики региона, вырабатывая собственное понятийное поле и терминологию.

2. Перспективы Центральноазиатского региона во многом зависят не только от стратегий самих государств Центральной Азии, но

и от внешних акторов. При этом, наряду с традиционными игроками-государствами (США, РФ, КНР), появляются новые акторы с новыми целеполаганием и способами действия. Это ТНК и финансовые элиты под видом и внешним прикрытием государств, а также дополнительные игроки, не являющиеся привычными геополитическими единицами, которые представлены наркокартелями, террористическими организациями, националистическими группировками и преступными сообществами. Данные субъекты, в отличие от государств, не связаны международными обязательствами, границами, они мобильны и легко создают горизонтальные и вертикальные связи друг с другом. При этом реализуемые ими цели – не реформирование или изменение государственных политических институтов, а, скорее, политический луддизм, изменение легитимности всей государственности и источника ее местонахождения.

3. Роль внешнего фактора в политической трансформации современных режимов, в условиях хаотизации международных отношений следует рассматривать в понятийном поле концепции организованности и контролируемости извне как инструмент сетевых технологий, позволяющих захватить пространство и сменить государственную власть, не используя военную силу.

4. Механизмы внешнего воздействия определяются изменением самих субъектов этого воздействия, что меняет экспортные технологии. Современная система продвижения интересов внешних акторов широко представлена на уровне некоммерческих и неправительственных организаций как инструментов влияния, ретрансляторов идей и ценностей, механизмов формирования общественного мнения и настроений, а также эффективных каналов обратной связи.

5. Основная проблема политической системы Кыргызской Республики заключается в затяжном характере ее становления, обусловленном следующими причинами: 1) определенное инерционное поле в государстве создают клановые и межродовые противоречия в совокупности с влиянием советского наследия; 2) становление, формирование институтов политической системы стабильно проходит в условиях зависимости от интересов внешних игроков и от внешней финансовой помощи, что сделало республику заложником стратегических интересов своих доноров. Можно утверждать, что преодоление такого воздействия в будущем вполне может стать

залогом эффективного развития стабильной политической системы Кыргызстана, однако для этого надо выбрать такого стратегического партнера, реализация интересов которого будет, в первую очередь, связана с преодолением состояния хаоса и обеспечением стабильности в Кыргызской Республике.

6. На данном этапе развития Кыргызстана механизмы по противодействию внешнему воздействию либо отсутствуют, либо не отвечают современным реалиям, либо не несут в себе практической реализации. Кыргызская Республика обладает ресурсами для самостоятельного решения данной проблемы. Внутренние ресурсы – традиционные ценности кыргызского общества, способные стать «мягкой силой», выступающей защитным и атакующим инструментарием обеспечения национальной безопасности. Внешние – тесные взаимоотношения с Российской Федерацией, единое цивилизационное пространство ЕАЭС, как залог успешной интеграции и стабильности, инструмент цивилизационной модернизации и конкурентоспособности государств Центральной Азии.

Степень достоверности и апробации результатов диссертационного исследования.

Результаты исследования были представлены автором в материалах научных конференций «Центральноазиатский регион: современная политическая и социально-экономическая динамика» (Бишкек, 2011), «Политические тренды Центральной Азии: современный ракурс» (Бишкек, 2012), «Science and Practice: new Discoveries» (Москва – Карловы Вары, 2017), «Проблемы эффективного использования научного потенциала общества» (Новосибирск, 2018), «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки» (Новосибирск, 2018), «XXIV Международные научные чтения (памяти Н. Н. Лузина)» (Москва, 2018), а также отражены в 14-ти научных публикациях автора, в том числе 7 статей – в научных, рецензируемых журналах, рекомендуемых Министерством образования и науки Российской Федерации: «Деятельность неправительственных организаций как акторов сетевых стратегий политических процессов: на примере центральноазиатских государств» // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 6 А. С. 47-57; «Роль США во внутренней политике третьих государств (на примере постсоветского пространства)» // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 34-39; «Стра-

тегические интересы США, России и Китая в Центральной Азии на современном этапе» // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 86-90; «Формирование политической системы Кыргызской Республики в контексте внешнего влияния» // Вестник КРСУ. Бишкек, 2017. Т. 17. № 6. С. 206-209, и др.

По теме исследования издана монография «Развитие Центральноазиатского региона в контексте современных технологий внешнего влияния (на примере Кыргызской Республики)». Бишкек: КРСУ, 2018. 9,0 п. л.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленной цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка литературы из 225 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи, определяется теоретико-методологическая основа работы, демонстрируется ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Центральная Азия в структуре основных тенденций мировой политики и регионального развития**» определяются ключевые особенности политического развития и режимной динамики государств Центральной Азии; анализируется роль мировых политических акторов в Центральноазиатском регионе в условиях нарастающей хаотизации международных отношений.

Рассматривая ключевые особенности политического развития и режимной динамики государств Центральной Азии (параграф 1.1.), автор определил, прежде всего, факторы их детерминирующие.

В современной политической теории развитие политических систем и режимов центральноазиатских республик предопределено двумя позициями исследователей: суть первой заключается в рассмотрении центральноазиатских государств в качестве транзитных на пути от авторитаризма к демократии; суть второй основывается на рассмотрении республик региона в качестве неопатримониальных систем.

Сторонники парадигмы транзита (Е.В. Бродовская, П.А. Королев, Д.С. Узбеков и др.) полагают, что государства ЦА находятся на пути построения демократии в качестве конечной цели системного развития, и политические системы формируются в результате преодоления ряда стадий демократического транзита. Существуют факторы, тормозящие процесс демократического транзита, и преодоление таких факторов является актуальной проблемой политического руководства республик, в большинстве которых существуют практически все демократические институты, однако, отсутствует их реальное практическое применение.

Вторая позиция исследователей исходит из инверсионной логики развития и рассматривает политические системы ЦА с позиции неопатримониализма (О.В. Гаман-Голутвина, А.А. Фисун, С.Н. Шкель и др.). Ими выделяются квалифицирующие признаки неопатримониальных систем: 1) политический центр дистанцирован и независим от регионов, он стягивает к себе все политические, экономические, социальные и символические властные ресурсы, препятствуя, при этом, доступу остальных слоев общества и социальных групп к перераспределению этих ресурсов и контролю за их использованием. Регионы могут претендовать лишь на привилегии от центральной власти либо на невмешательство с ее стороны; 2) государственно-административные ресурсы используются как частное владение правящего класса, силовые используются для подавления конкурентов, фискальные становятся источником собственного обогащения; 3) этнические, родовые, клановые, региональные отношения воспроизводятся в государственной власти, определяя принципы формирования элиты путем создания клиентарно-патронажных связей.

Таким образом, динамика политического развития центральноазиатских государств представлена двумя противоположными позициями исследователей. И если первые утверждают о транзитности современного состояния политических систем ЦА, то вторые настаивают на перманентности застоя, провале модернизации и консервации неопатримониализма.

Необходимо отметить, что исследователи Т. Карозерс и Б.Г. Капустин в начале XXI века вообще заявили о несостоятельности транзитологии, завершении парадигмы транзита и призвали научное сообщество прекратить «транзитологическое насилие над сознанием»¹.

¹ Капустин Б.Г. Концепция «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия / Полис. 2001. № 4. С. 14.

Рассмотрев парадигмы обоих подходов, автор приходит к выводу о том, что нужно принимать во внимание тот факт, что политическая наука отражает реалии того общества, где она возникла, а демократия западного образца отвечает исключительно интересам и потребностям западного общества. Однако именно западная модель демократии преподносится как универсальная, и именно такую модель демократии стремятся построить в ЦА. Нужно осознавать, что, перенимая чуждые терминологию и понятия и говорить следует не о «живой» модели своего, центральноазиатского общества, а о «восковой модели» чужого. То есть, принимая понятие демократии как некий универсальный образец, вопрос может ставиться только таким образом: какой стадии образца соответствует современное общество в государствах региона. В результате государства ЦА всегда будут оказываться в положении догоняющих.

Однако если поставить вопрос иначе, исходя из собственных реалий, вне чуждых привнесенных моделей, то и решение может быть совсем иным: безусловно, государства региона справедливо пытаются достичь демократического строя, однако, строить демократию необходимо с учетом объективных исторических и социальных реалий, для чего необходимо вырабатывать собственное понятийное поле и терминологию.

Раскрывая внешнеполитическую ситуацию в Центральноазиатском регионе в контексте хаотизации международных отношений и новых тенденций мировой политики (параграф 1.2.), автор исследует роль ключевых внешних политических игроков в регионе.

Следует выделить две характерные особенности ЦА. Первая: субъектность, исходя из исторического и культурного опыта, принадлежит не отдельным государствам, а всему евразийскому пространству и с геополитической, и с цивилизационной точки зрения. Следовательно, ответ на фундаментальную уязвимость региона может быть только цивилизационный, то есть преодолеть социальную, экономическую, политическую нестабильность можно только в цивилизационном контексте. При этом, политические единицы (государства) могут быть отдельными, но цивилизационная и геополитическая основа только общей. Вторая особенность заключается в том, что государства постсоветского пространства и Центральной Азии в частности получили независимость и начали свое строительство в эпоху глобализации, а еще конкретнее – в эпоху глокали-

зации, главная цель которой – выдвигание локальных образований, территорий, регионов напрямую в глобальный мир, минуя Центр.

Современный политический процесс реализуется в рамках изменения классической системы международных отношений, кризиса международного права и появления абсолютно новых принципов выстраивания отношений в мировом сообществе. Основными игроками в ЦА являются три мировых державы: РФ, КНР и США. Наряду с основными государственными игроками появляются абсолютно новые участники мирового политического процесса, что кардинально меняет не только всю систему взаимодействия сторон, но и поведение основных акторов. Так, США скорее представляют не столько свои государственные интересы, сколько интересы негосударственных субъектов международных отношений: ТНК, спецслужбы в качестве автономных игроков, крупные финансовые центры, которые давно уже заняли прочное место среди ведущих субъектов мировых исторических и политических процессов, являются главенствующей детерминантой мировой политики и экономики, будучи основным источником потока капитала в виде прямых инвестиций.

Собственные государственные интересы в ЦА реализуют РФ и КНР, которые, несмотря на разные цели (для России – закрепление своего геополитического влияния, для Китая – экономическая и энергетическая безопасность западных провинций), находятся в одной плоскости: обеспечение эффективного стабильного экономического роста, поддержание безопасности и порядка в регионе.

Каждое из государств нацелено на закрепление своего влияния в ЦА с одновременным выдавливанием конкурентов. В итоге регион становится заложником этой конкурентной борьбы, а его перспективы во многом зависят не только от долгосрочных стратегий государств, но и от внешних акторов, которые, реализовывая собственные цели, стратегии и амбиции, оказывают непосредственное влияние на положение дел в регионе.

Кроме основных игроков, в регионе можно выделить таких региональных акторов, как Турция, Иран и Япония. Эти страны не ставят целью включиться в геополитическую конкуренцию, их стратегии не противостоят стратегиям мировых акторов, интересы заключаются, по большей части, в экономической и культурной сферах. Отдельным игроком выступает Евросоюз, который, хотя и

реализует свои собственные программы, но действует в рамках политических стратегий США.

Автор убежден, что конкуренция внешних игроков в ЦА – «игра с нулевой суммой», в которой до настоящего времени не найден механизм гармоничного сотрудничества всех заинтересованных сторон.

Во второй главе «Внешний фактор в современных политических процессах Центральноазиатского региона» рассматривается роль внешнего фактора в трансформации современных политических режимов, а также механизмы и технологии внешнего воздействия на государства Центральной Азии.

Автор, прежде всего, уделит внимание рассмотрению основных методологических подходов к пониманию роли внешнего фактора в трансформации современных политических режимов (параграф 2.1).

Значительная часть политологов (Б.И. Макаренко, М.А. Миныхов, А. Осунд и др.) рассматривают внутренние противоречия в государствах не как результат внешнего влияния, а как явление стихийное, причина которого кроется в социальных противоречиях, системном кризисе, нищете, демографической ситуации и так далее, что находит свое выражение в массовых выступлениях, бунтах, протестах демократически настроенных неправительственных организаций, поддерживаемых широким кругом граждан. Этот процесс обусловлен, в первую очередь, внутренними противоречиями в обществе и дискредитацией действующей власти. Внешние игроки играют здесь отнюдь не ключевую роль, лишь оказывают поддержку для выравнивания условий политической конкуренции. При этом исследователями предлагаются различные причины социальных волнений, начиная от ущемления прав граждан и заканчивая узурпацией власти, коррупцией или низким уровнем занятости, но объединяет их убежденность – все эти предпосылки продиктованы внутренними проблемами государства, но отнюдь не внешним влиянием.

Другие ученые (С.Г. Кара-Мурза, В.В. Красинский, Ф.А. Лукьянов и др.), напротив, настаивают на том, что внутренние противоречия в государствах, к примеру, «цветные революции» – феномен инсценированный, сценарий которого многократно повторялся по одной и той же схеме во многих государствах; объективные же при-

чины социальных протестов были различными. Исследователи рассматривают режимные трансформации как процесс, организованный и контролируемый западными спецслужбами, как инструмент сетевой технологии, явление, которое в американской политической науке именуется сетевыми войнами, представляющими собой новейшие технологии, позволяющие, не используя вооруженные силы, захватить пространство, отторгнуть часть территории, сменить государственную власть. Инструментом достижения цели становятся социальные сети, общество, в котором формируется необходимое настроение, общественное мнение, направленное в нужное организаторам русло. При этом контролю и управлению подлежат не столько отдельные индивиды, сколько мотивы их поведения, намерения, действия.

Принимая решение, какой позиции исследователей нужно придерживаться, автор приходит к выводу, что необходимо рассмотреть данный диспут во взаимосвязи с современной парадигмой международных отношений, признавая тот факт, что современная система международных отношений вышла за рамки своего классического понимания и характеризуется понятием относительного суверенитета, размытием границ между внутренней и внешней политикой, увеличением роли негосударственных акторов (ТНК, финансовые элиты и т. д.). С этой точки зрения, главенствующими нужно признавать внешние причины влияния на политический процесс, нежели внутренние, и придерживаться нужно позиции экспертов, справедливо выделяющих ключевую роль внешних игроков в трансформации современных политических процессов.

Далее автор проанализировал механизмы и технологии внешнего влияния на политические процессы государств Центральноазиатского региона (параграф 2.2.).

Под технологиями внешнего влияния необходимо понимать совокупность методов, инструментов, приемов и способов, используемых для продвижения внешних интересов. Механизмы внешнего влияния представляют собой систему действий политических агентов и организаций, предназначенную для реализации технологий внешнего влияния. Инструменты внешнего влияния – это политические агенты и социальные институты, используемые для целевого воздействия на объект влияния в целях достижения необходимого результата.

Общезвестно, что в настоящее время ЦА является заложником стратегий как региональных, так и внерегиональных игроков. Разница здесь в том, что региональные акторы – Россия и Китай заинтересованы в сохранении стабильности в регионе, что поддерживается как в рамках международных организаций (ШОС, ОДКБ или ЕАЭС), так и в двусторонних контактах между государствами. Внерегиональные силы, такие как США и другие государства-члены НАТО, запросто могут позволить себе ввести регион в состояние хаоса с целью ослабления тех же России или Китая – своих геополитических оппонентов.

Если признать, что особенности внешнего воздействия в современных условиях заключаются в следующем: политическими акторами являются не только государства, но и ТНК и финансовые элиты часто под видом (внешним прикрытием) и от имени государств, то становится очевидно, что США реализуют не только, вернее, не столько свои собственные государственные стратегии, сколько интересы и задачи ТНК, которые, формируя из своих доходов большую часть американского бюджета, посредством администрации США способны реализовывать свои корпоративные стратегии.

Помимо ТНК существуют и дополнительные игроки, не являющиеся привычными геополитическими единицами: наркокартели, террористические организации, националистические группировки и преступные сообщества. Данные субъекты, в отличие от государств, не связаны международными обязательствами, границами, они мобильны и легко создают горизонтальные и вертикальные связи друг с другом. И если ТНК реализуют свои собственные корпоративные интересы, цель которых, в первую очередь, увеличение прибыли и расширение производства, то наркобизнес, преступные и террористические организации не обладают личными интересами и вполне готовы реализовывать цели третьих лиц и выступать в качестве инструмента дестабилизации ситуации.

Необходимо отметить, что в государствах ЦА система продвижения внешних интересов представлена двумя уровнями: государственным, а также некоммерческими и неправительственными организациями. НПО в государствах региона успешно используются внешними игроками в качестве ретрансляторов идей и ценностей, механизмов формирования общественного мнения и настроений, а также эффективных каналов обратной связи. Руководство госу-

дарств ЦА осознает деструктивность НПО, что выражается в ужесточении законодательства, регулирующего их деятельность. Исключение составляет лишь КР, законодательство которой наиболее лояльно. Автор убежден, отсутствие контроля над этой сферой, так или иначе, приведет к дестабилизации ситуации и установлению в государстве стратегического контроля со стороны внешних структур.

В реальности государства ЦА, сами того не желая, являются объектами реализации сетевых технологий и стратегий «мягкой силы». Так, для достижения своих целей западные акторы, которые представлены не только США, но и такими игроками, как ТНК, финансовые элиты, международные институты и неправительственные организации, создают сеть организаций и фондов, занимающихся продвижением внешних интересов на государственном уровне, готовых выступить организующей силой акций гражданского неповиновения, способных активно взаимодействовать с молодежной аудиторией посредством интернет-технологий.

В свою очередь, Россия нацелена на взаимодействие, в первую очередь, с русскоязычной аудиторией. «Мягкая сила» РФ широко представлена в СМИ и в меньшей мере в образовательном сегменте. РФ тратит значительные ресурсы на взаимодействие с организациями соотечественников, славянскими организациями, казачьими общинами, а также с российскими диаспорами. В то время, как представители Запада создают широкие и эффективно взаимодействующие сети институтов в странах ЦА, Россия таких стратегий не реализует, по крайней мере, не реализует целенаправленно. Низкая эффективность российской «мягкой силы» приводит к тому, что она зачастую не влечет значительных результатов, несмотря на то, что РФ имеет ряд преимуществ перед другими игроками.

Парадокс заключается в том, что преимущества РФ перед другими игроками – общее историческое прошлое, географическая и культурная близость, схожесть менталитета – в рамках новой парадигмы международных отношений оборачиваются слабостью. Объектами российского влияния становятся, в первую очередь, русскоязычное население и выходцы из СССР, ностальгирующие по великой державе, в то время как Запад воздействует на более широкую аудиторию, молодежь, активно используя социальные сети, интернет-технологии, сети НПО.

Россия выстраивает политику с точки зрения классической системы международных отношений, а именно приоритета государственного суверенитета, национальных интересов, государства Запада действуют в рамках концепции хаотизации международных отношений, размывания понятия государственного суверенитета, что и определяет различие в объектах воздействия. Можно констатировать, что на данном этапе Россия не успевает за новыми тенденциями в системе международных отношений и находится на позиции догоняющих.

Таким образом, особенности внешнего воздействия в современных условиях определяются изменением самих субъектов этого воздействия, что меняет экспортные механизмы и технологии. Современная система продвижения интересов внешних акторов широко представлена на уровне некоммерческих и неправительственных организаций, которые используются внешними игроками в качестве инструментов влияния, ретрансляторов идей и ценностей, механизмов формирования общественного мнения и настроений, а также эффективных каналов обратной связи.

В третьей главе «**Национальная безопасность Кыргызской Республики в условиях экспортных технологий внешнего воздействия**» рассматриваются основные проблемы политической системы республики и выработки политтехнологических инструментов для защиты государства от внешнего воздействия.

Анализируя основные проблемы политической системы КР, автор исследует проблемные ее сегменты в контексте внешнего влияния (параграф 3.1.). Значительной особенностью политической системы Кыргызстана является то, что ее становление, формирование ее институтов часто проходило в условиях влияния со стороны третьего заинтересованного государства. Причина в том, что после распада СССР дотации в республику со стороны Центра прекратились, и новому независимому государству пришлось формировать свою политическую систему в условиях отсутствия необходимых для этого ресурсов. Такой ситуацией умело воспользовались США, которые одними из первых установили дипломатические отношения с КР и начали активно кредитовать экономику через мировые финансовые институты, принимать участие в реформировании политической и экономической систем.

При участии мировых финансовых институтов была проведена

либерализация экономики, что в конечном итоге привело к сокращению социальных расходов, расходов на товары массового потребления, продовольственные товары, росту ставки подоходного налога, увеличению ставок кредитования при сокращении объемов выдаваемых кредитов, открытию границ для импорта товаров, обеспечению свободного обменного курса национальной валюты, повсеместной приватизации и переводению промышленности с государственного финансирования на кредитование.

Реформирование важнейших институтов политической системы также проходило в условиях перманентного влияния на этот процесс США, которые финансировали реформы в избирательной системе, в сфере безопасности, и сейчас финансируют неправительственный сектор. В итоге политическая система КР формировалась в состоянии постоянной зависимости от интересов внешних государств и, в частности, США. Причина этого кроется в слабой способности государства самостоятельно выполнять возложенные на него обязательства без внешней финансовой помощи, что сделало республику заложником стратегических интересов своих доноров. Результатом такого положения дел стало то, что современная политическая система КР находится в постоянной зависимости от внешнего воздействия, с трудом способна выполнять свои основные функции, такие как обеспечение стабильности политической власти, ее легитимация, эффективное управление различными сферами жизнедеятельности населения, своевременное реагирование на интересы и требования общества, его интеграция, в целом все то, что обеспечивает сохранность и стабильность системы. Преодоление такого воздействия в будущем вполне может стать залогом эффективного развития стабильной политической системы Кыргызстана, однако для этого надо выбрать такого стратегического партнера, который будет заинтересован в реализации своих собственных интересов, в первую очередь, через преодоление состояния хаоса и обеспечении стабильности в республике.

Анализируя проблемы разработки защитного и атакующего политтехнологического инструментария, автор предлагает ряд способов минимизации негативных последствий внешнего воздействия (параграф 3.2.).

Несомненно, правы большинство экспертов в своем утверждении о том, что угрозу национальной безопасности КР составляют

следующие факторы: практически все инициативы, предпринимаемые на законодательном уровне, не имеют под собой каких-либо реальных политических действий; отсутствует четкая политическая стратегия, которая позволила бы выстроить курс в условиях глобализации; политическая элита не консолидирована; экономика критически зависима от внешних вливаний.

Угрозу безопасности составляют и технологии «мягкой силы», прежде всего, информационное влияние на сознание населения, реализуемое внешними игроками. К сожалению, на данном этапе развития КР механизмы по противодействию внешнему воздействию либо отсутствуют, либо не отвечают современным реалиям, либо не несут в себе практической реализации. В этих условиях необходима разработка практических шагов по нейтрализации воздействия со стороны третьих государств, используя как позитивный опыт зарубежных партнеров, механизмы, предлагаемые экспертами, так и собственные внутренние ресурсы.

Рассмотрев опыт ведущих государств и предложения экспертного сообщества, автор приходит к выводу, что в условиях ЦА и КР, в частности, способы противодействия технологиям внешнего влияния должны опираться на внутренние и внешние ресурсы. Внутренним ресурсом должны выступать традиционные ценности кыргызского общества, которые способны стать национальной идеей. Поддержание этих ценностей вполне может стать той «мягкой силой», которая будет объединять государство и транслироваться за пределы республики, создавая привлекательный образ Кыргызстана.

Внешним ресурсом противодействия влиянию третьих стран способны выступить тесные взаимоотношения с РФ – крупным мировым актором, заинтересованным, в первую очередь, в поддержании стабильности в регионе. Кроме того, КР и РФ обладают тесными культурными взаимосвязями, общим историческим прошлым. РФ готова сотрудничать и оказывать помощь на, практически, безвозмездной основе. Дипломатические органы РФ способны оказывать помощь в мониторинге рисков и угроз внешнего воздействия, оценки стабильности политических режимов, контроля возможностей политической дестабилизации, равно как и реализации механизмов стратегической взаимопомощи представителям власти и элит. Единое цивилизационное пространство ЕАЭС вполне может

стать залогом успешного развития интеграции на постсоветском пространстве, фактором стабильности международных отношений.

Успешное использование указанных ресурсов способно, если не избавить Кыргызстан от влияния третьего государства, то, хотя бы, минимизировать негативные последствия этого воздействия.

В заключении сделаны следующие выводы.

Современное политическое развитие региона ЦА определяется новыми тенденциями мировой политики и международных отношений, а именно: изменением классической системы международных отношений и международного права, понятием относительного суверенитета, появлением новых негосударственных акторов, что меняет и цели политических игроков, и технологии реализации политических стратегий. В экспортных технологиях внешнего воздействия меняются направления, механизмы, инструменты, что обуславливает необходимость выработки новых инструментов противодействия. Это отразилось и на современной ЦА, сделав регион объектом новых внешнеполитических стратегий.

Ключевые особенности политического развития и режимной динамики ЦА определяются двумя факторами: 1) на пространстве ЦА субъектность, исходя из исторического и культурного опыта, принадлежит не отдельным государствам, а всему евразийскому пространству и с геополитической, и с цивилизационной точки зрения. Преодолеть социальную, экономическую, политическую нестабильность можно только в цивилизационном контексте; 2) государства ЦА получили независимость и начали свое строительство в эпоху глобализации, а еще конкретнее в эпоху глокализации, главная цель которой – выдвигание локальных образований, территорий, регионов напрямую в глобальный мир, минуя Центр.

Если признать тот факт, что формирование новых независимых государств происходило в контексте основных тенденций глокализации, а именно: наступления на государственный суверенитет (в теории и практике), растворения государственных границ, децентрализации, то есть в контексте неклассической модели международных отношений, то становится очевидным, что такая особенность послужила основой к созданию трансграничных регионов, что вызывает процессы децентрализации власти, размывания границ и горизонтального «срастания» регионов.

В современной политической науке наблюдается несколько под-

ходов к рассмотрению развития политических систем и режимов государств ЦА. С точки зрения одного из них, государства ЦА находятся на пути транзита от авторитаризма к демократии. С точки зрения другого – центральноазиатские государства представляют собой неопатримониальные системы, в которых транзит демократии невозможен, так как неопатримониальные режимы воспроизводят сами себя в своей отсталости, коррумпированности, клиентелизме и рентоориентированности.

Изучив исследования представителей каждого из подходов, и при этом принимая факт о поэтапном продвижении республик ЦА в сторону достижения конечной цели – формированию демократических государств, нужно отметить, что приоритетной задачей на данном этапе является построение демократий с учетом объективных исторических и социальных реалий центральноазиатского общества, а не «слепой» перенос идеальной западной модели.

Несомненно, процесс формирования политических систем осложняется тем, что на динамику развития региона оказывают большое количество факторов, начиная от крупных геополитических игроков и заканчивая внутренними проблемами и противоречиями. Основными политическими игроками в ЦА являются РФ, КНР и США. Однако, наряду с государственными игроками, существуют и новые акторы с новыми целеполаганием и способами действия – ТНК и финансовые элиты под видом (внешним прикрытием) и от имени государств, а также дополнительные игроки, не являющиеся привычными геополитическими единицами, которые представлены наркокартелями, террористическими организациями, националистическими группировками и преступными сообществами. Данные субъекты, в отличие от государств, не связаны международными обязательствами, границами, они мобильны и легко создают горизонтальные и вертикальные связи друг с другом. Отсюда и специфика такого воздействия – внешние акторы заинтересованы не в реформировании или изменении государственных политических институтов, а, скорее, в политическом луддизме и их отрицании. Для этих целей используются различные механизмы: от формирования подконтрольной политической элиты, до манипулирования общественным сознанием при помощи НПО.

В реальности внешний фактор во внутривнутриполитических процессах региона давно перестал быть чем-то исключительным. В совре-

менной политической науке даются различные оценки внешнего воздействия. Часть ученых рассматривают политические трансформации как процесс, который обоснован, в первую очередь, внутренними противоречиями в обществе и дискредитацией действующей власти. Внешнее влияние в таких процессах весьма опосредовано и выражается, к примеру, в финансировании с целью выравнивания условий для политической конкуренции. Другие же утверждают, что политические трансформации современных режимов – феномен инсценированный, процесс, организованный и контролируемый извне, инструмент сетевой технологии, которая позволяет, не используя вооруженные силы, отторгнуть часть территории, сменить государственную власть.

Если учесть, что современная система международных отношений характеризуется понятием относительного суверенитета, размыванием границ между внутренней и внешней политикой, увеличением роли негосударственных акторов, прежде всего, ТНК, финансовых элит, то с этой точки зрения главенствующими нужно признавать внешние причины влияния на политический процесс, нежели внутренние, и признать ключевую роль внешнего фактора в трансформации современных политических процессов.

В данной ситуации спасти положение вполне может построение государства с четко выстроенным внешнеполитическим курсом и устойчивой политической системой. И если часть государств ЦА осознают это и предпринимают реальные меры по недопущению вмешательства во внутривнутриполитические процессы, то политическая система КР, начиная с момента обретения независимости и по настоящее время, находится на этапе своего становления и формирования. Значительной особенностью политической системы Кыргызстана является то, что ее становление, формирование ее институтов проходит в условиях влияния со стороны третьих заинтересованных акторов и в зависимости от интересов внешних игроков. Преодоление такого воздействия в будущем вполне может стать залогом эффективного развития стабильной политической системы Кыргызстана, однако для этого надо выбрать такого стратегического партнера, который будет заинтересован в реализации своих собственных интересов, в первую очередь, через преодоление состояния хаоса и обеспечении стабильности в КР.

В условиях такого перманентного внешнего воздействия на вну-

тренние процессы КР реализация механизмов противодействия является первоочередной задачей. Однако на данном этапе развития Кыргызстана механизмы по противодействию внешнему воздействию либо отсутствуют, либо не отвечают современным реалиям, либо не несут в себе практической реализации. Следовательно, необходима разработка реальных практических шагов по нейтрализации воздействия со стороны третьих государств, используя позитивный опыт зарубежных партнеров, механизмы и стратегии, предлагаемые экспертами, а также собственные ресурсы. Внутренним ресурсом способны выступать традиционные ценности кыргызского общества; внешним ресурсом противодействия могут выступить тесные взаимоотношения с РФ, которая готова сотрудничать и оказывать помощь, а также единое цивилизационное пространство ЕАЭС, которое вполне может выступить фактором стабильности международных отношений на постсоветском пространстве. Признание необходимости выработки долгосрочных стратегий с учетом не только национальных, но и региональных интересов, позволит не только снизить негативные последствия сетевых технологий, но и сохранить государственность, а значит и собственное будущее.

По итогам исследования можно предложить следующее:

1. Решение вопроса о векторе развития политических систем и режимов государств Центральноазиатского региона перенести в ракурсе исторических и социальных реалий и специфики региона, вырабатывая собственную терминологию и понятия.

2. Внести изменения в законодательство, касающиеся обязательности государственной регистрации деятельности общественных объединений и их обязательного отчета в государственных органах о внешних финансовых поступлениях и их расходах.

3. Осуществлять государственную поддержку официальной оппозиции в виде доступа к информационным ресурсам, льготам и иным привилегиям, чтобы тем самым устранить необходимость поиска союзников за пределами государства. Такой субъект должен представлять протестную часть населения, но при этом быть независим от влияния третьих государств.

4. Государственным структурам, общественным объединениям активнее решать проблемы повышения уровня политического и гражданского образования, занятости среди молодежи, – главной социальной основы протестных настроений, создавая механизмы

для социализации и самореализации.

5. В качестве концептуально проработанной национальной идеи, привлекательной для всех слоев населения и способной консолидировать общество, использовать традиционные ценности кыргызского общества, способные конкурировать с западными ценностями, противоречащими кыргызской ментальности, и пропагандировать их в СМИ, социальных сетях, выступлениях публичных личностей.

6. Партнерство с Российской Федерацией как в двустороннем формате, так и в рамках ЕАЭС в качестве ресурса противодействия внешнему деструктивному влиянию будет способствовать усилению безопасности всего евразийского пространства и каждого государства в отдельности.

Основные положения диссертации опубликованы автором в следующих научных работах:

Монография:

1. Тофан А.В. Развитие Центральноазиатского региона в контексте современных технологий внешнего влияния (на примере Кыргызской Республики). – Бишкек: КРСУ, 2018. – 9,0 п. л.

Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. Тофан А.В. Формирование политической системы Кыргызской Республики в контексте внешнего влияния // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2017. – Т. 17. – № 6. – С. 206-209.

3. Тофан А.В. Участие США во внутренней политике третьих государств (на примере постсоветского пространства) / Вестник Поволжского института управления. – Саратов, 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 34-39.

4. Тофан А.В. Деятельность неправительственных организаций как акторов сетевых стратегий политических процессов: на примере центральноазиатских государств // Теории и проблемы политических исследований. – Ногинск, 2016. – Т. 5. – № 6 А. – С. 47-57.

5. Тофан А.В. Роль Запада во внутривосточных процессах в постсоветских государствах: механизмы влияния // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2016. – Т. 16. – № 6. – С. 176-180.

6. Тофан А.В. Интеграция постсоветского пространства: проблемы и перспективы // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2016. – Т. 16. – № 6. – С. 181-184.

7. Тофан А.В. Динамика политических изменений на постсоветском пространстве в контексте геополитической конкуренции // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2015. – Т. 15. – № 10. – С. 183-187.

8. Тофан А.В. Методологические подходы к понятию «постсоветское пространство» // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2015. – Т. 15. – № 5. – С. 43-47.

Статьи в научных сборниках и материалах международных научных конференций:

9. Тофан А.В. Региональные акторы в политическом процессе в Центральной Азии: интересы, цели, стратегии // XXIV Международные научные чтения (памяти Н.Н. Лузина): Сборник статей Международной научно-практической конференции (Москва, 1 апреля 2018 г.). – М., 2018. – С. 55-60.

10. Тофан А.В. Способы противодействия внешнему влиянию на внутривосточный процесс (на примере Кыргызской Республики) // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 12 марта 2018 г.). – Стерлитамак, 2018. – Ч. 2. – С. 42-49.

11. Тофан А.В. Обеспечение национальной безопасности государства в условиях экспортных технологий влияния: на примере Кыргызской Республики // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 12 января 2018). – Стерлитамак, 2018. – Ч. 2. – С. 117-122.

12. Тофан А.В. Ключевые особенности политического развития и режимной динамики государств Центральной Азии // Science and Practice: new Discoveries: Proceedings of articles the international scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary – Russia, Moscow, November 29-30, 2017 [Electronic resource]. – С. 398-411.

13. Тофан А.В. Стратегические интересы США, России и Китая в Центральной Азии на современном этапе // Интерактивная наука. – Чебоксары, 2016. – № 10. – С. 86-90.

14. Тофан А.В. Радикальный исламизм как угроза безопасности в Центральной Азии // ПУТИ ВЕРЫ: сборник научных статей. – Бишкек, 2015. – С. 177-186.

15. Тофан А.В. Интеграция в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Центрально-Азиатский регион: современная политическая и социально-экономическая динамика. – Бишкек, 2011. – С. 127-134.

ТОФАН
Алина Васильевна

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО
РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати 26.03.2019
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16
Тираж 120 экз. Заказ № 392

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2 а